

Космические приключения Стаса и его друзей

Александр Варламов

6+

Александр Александрович Варламов

Космические приключения

Стаса и его друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42384271

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта книга о мальчике и его друзьях, которых похитили инопланетяне и готовят из них солдат-завоевателей. И детям надо будет пройти через сложные испытания, чтобы вернуться домой. Для этого надо быть смелым и умным, помогать друг другу. Смогут ли они? Прочитайте книгу, чтобы узнать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пролог

– Быстрее, быстрее, лентяи! Ну-ка поднялись и пошли! Сколько я могу тут горло драть из-за вас, убогие кваркеры? – раздался голос над головой у Стаса.

«Кто такие “кваркеры”? – подумал он, проснувшись утром и ещё некоторое время лёжа с закрытыми глазами, как по обыкновению делал в спортивном лагере. – И голос какой-то скрипучий. Совсем не похож на голос нашего тренера. Да ещё и сон странный приснился, – продолжал размышлять Стас с ленцой, как обычно любят делать дети, нежась в постели, – будто мы с Максимом и Наташей пошли ночью тайком от всех в обсерваторию наблюдать полное лунное затмение».

– Быстрее, мерзкие кваркеры, ещё быстрее! – продолжал кто-то кричать почти над ухом.

От неожиданности Стас открыл глаза и вздрогнул, увидев огромного, выше человеческого роста ящера, который стоял на задних лапах, помогая себе хвостом удерживать равновесие. На передних лапах у него было необычно много пальцев. «Шесть», – быстро посчитал Стас. И в этих шестипалых лапах ящер держал необычную короткую чёрную дубинку с красной кнопкой сбоку.

Стас оглянулся вокруг и с удивлением обнаружил, что находится в комнате размером с баскетбольный зал – как у них

в спортивном комплексе, а рядом с ним в этом зале лежат в странных гамаках ещё около пятидесяти детей.

Дети зашевелились и стали быстро вылезать из гамаков. Но гамаки раскачивались, и это затрудняло подъём.

Стас увидел, как ящер подошёл к замешкавшемуся мальчику, дотронулся до него концом своей дубинки, нажал красную кнопку, и в мальчика ударил электрический разряд, напоминающий маленькую молнию, отбросив его к стене. Мальчик тут же поднялся и молча очень быстро стал собирать свой гамак. В месте удара молнией спина его покраснела, и он несколько раз потёр её рукой, скривившись от боли. Хотя Стасу казалось, что от такого сильного удара мальчик должен был бы заплакать, тот только кривился, не проявляя больше никаких эмоций.

Стас быстро вскочил и, наблюдая за другими детьми, принялся собирать свой гамак. Если бы он имел возможность внимательно осмотреть себя, то увидел бы, что на его спине, груди, руках и ногах такие же покраснения. Но ему было не до того. Надо было делать всё быстро, потому что ящер ходил между рядами гамаков и от нетерпения бил себя чешуйчатым хвостом по бокам.

Собрав гамаки, дети быстро стали натягивать на себя одинаковые серые штаны и рубашки из странной ткани, похожей на полиэтилен. Движения их были нервные, а глаза пустые и безжизненные. Не было слышно разговоров, смеха и шуток.

Стас одевался вместе с другими и пытался вспомнить, как

он здесь оказался. Вроде бы, вчера находился в спортивном лагере и готовился к соревнованиям, а сегодня он непонятно где, да ещё и говорящий ящер с дубинкой, которая бьётся током, и дети, похожие на зомби. Позже Стас узнает, что эта дубинка называется жезлом.

Одевшись, все молча построились, строем вышли из зала и направились куда-то по коридору. Стас шёл за незнакомым высоким мальчиком с пустым взглядом и дёрганой, немного покачивающейся походкой. Впереди он увидел Максима, а перед ним Наташу, которые двигались так же странно, как и другие дети. Кроме шлёпанья босых ног по холодному сухому полу, не было слышно никаких звуков.

Через несколько минут они оказались в какой-то необычной столовой, где надо было подходить к специальному чёрному скользкому шлангу, подставлять открытый рот, и оттуда прямо в горло поступала холодная каша, похожая на вязкую солёную овсянку.

Рядом висел ещё один шланг, красного цвета, из которого в рот подавалось маслянистое желе, по вкусу напоминавшее касторку, смешанную с машинным маслом. Организм отказывался принимать эту жидкость, но она текла из шланга под таким напором, что сопротивления были бесполезны. У Стаса ещё от каши во рту остался странный привкус, а когда ему в горло влилась ещё и эта жидкость, он почувствовал вкус касторки, которую ненавидел с раннего детства. Именно такой вкус он ощущал, когда врачи когда-то пытались влить в

него обезболивающее.

После завтрака, который продлился всего пять минут, дети под присмотром ящера перешли в другой зал, скорее напоминающий гараж.

Когда Стас вошёл туда, он не поверил своим глазам. Там рядами стояли роботы ростом со взрослого человека, только шире и крупнее. Стасу вообще это утро казалось сном: говорящий ящер, стреляющий молнией жезл, еда из шлангов, а вот теперь ещё и какие-то железные монстры.

– Быстрее, кваркеры, занимайте свои места, – снова раздался противный скрипучий голос ящера.

И все дети, казалось, уже привычно, полезли внутрь роботов – в кабину со специальным сиденьем, куда мог поместиться только ребёнок, и джойстиком для управления. Раздались скрежет и лязганье, и роботы под управлением детей направились к выходу из помещения. Впереди их ждал день, полный изнурительных тренировок. Ящеры готовили из этих детей специальных солдат для завоевания целой планеты.

Глава 1

За неделю до происходящего

Лунное затмение – это когда Луна попадает в тень Земли. Конечно же, происходит это ночью и случается всего несколько раз в год. И так совпало, что детский спортивный лагерь поехал в Карпаты, где находилась самая большая высокогорная обсерватория. Разумеется, дети приехали не на звёзды смотреть, а готовиться к международным соревнованиям по плаванию. В горах очень хорошо тренироваться. Там разреженный воздух, и организм постепенно привыкает впитывать кислород не только через лёгкие, но и всей кожей.

Стас, как и другие дети из его спортивной школы, тоже поехал на эти сборы и очень обрадовался, что лагерь находится недалеко от обсерватории. Мальчика всегда интересовали звёзды, и у него дома две полки были заставлены разными книгами и энциклопедиями по астрономии.

Мама, правда, беспокоилась, отпуская его в поездку. Она как раз накануне случайно увидела по телевизору новости, в которых сообщалось, что в горах пропало несколько детей, и спасатели уже принялись за их поиски. Но она понимала, что сборы необходимы спортсменам, да и тренеры же едут с ними, поэтому, хоть и нехотя, но отпустила сына.

В перерывах между тренировками Стас познакомился со

смотрителем обсерватории, Сергеем Викторовичем, худым и лысым человеком с длинным носом, на котором висели очки в толстой коричневой оправе. Сергей Викторович, узнав, что Стасу нравится изучать звёзды, пригласил его понаблюдать за лунным затмением в настоящий телескоп. Правда, приходиться надо было ночью, а у них всё-таки спортивный лагерь и строгий режим, и Стас не был уверен, что сможет уговорить тренера отпустить его. Тогда Сергей Викторович предложил не рассказывать тренеру, куда он идёт. Пусть это будет их небольшой тайной. При разговоре с мальчиком он почему-то не смотрел ему в глаза и, хотя в обсерватории работал кондиционер, всё время потел и протирал свою лысину платочком, поминутно снимал очки, а потом опять напяливал их на свой длинный нос. И как-то уж слишком настойчиво уговаривал, утверждая, что только сегодня ночью можно будет наблюдать затмение, а больше в этом году его не будет.

Стасу это показалось немного странным. Он читал в своей детской астрономической энциклопедии, что лунное затмение происходит два или три, а иногда даже четыре раза в год. Да и человек этот мальчику как-то не очень нравился. Но ему не терпелось посмотреть на затмение. А ещё Стас не хотел обманывать своего тренера. Но Сергей Викторович так увлекательно рассказывал о том, как покажет Стасу тёмную Луну через самый большой телескоп, что мальчик решил уйти из лагеря тайком. Он только одним глазочком посмотрит на Луну, и сразу назад, в кровать. Никто даже не заметит.

За ужином Стас рассказал по секрету своим друзьям, Максиму и Наташе, что хочет пойти посмотреть на это самое лунное затмение, и попросил, чтобы они его прикрыли, если вдруг тренеры будут ночью делать обход. Но друзья ему сообщили, что не смогут этого сделать, потому что идут вместе с ним.

Вечером, когда все отправились спать, Стас, Максим и Наташа, напичкав под одеяла кучу вещей, чтобы казалось, что они спят, встретились возле пожарного выхода на балконе второго этажа.

– Ну, сколько вас можно ждать? Я тут уже всё приготовил, – тихо проговорил Максим, размахивая концом верёвки.

– Что приготовил? – спросил с опаской Стас.

– Вот, верёвку, – показал Максим. – Я завязал на ней узлы, а конец зацепил за перила. Мы по ней спустимся, а на обратном пути поднимемся, – и первым стал спускаться.

У Стаса в голове слегка зашумело.

– А-а... это... может быть как-то по-другому? – спросил он, запинаясь.

– По-другому никак не выйдет, – сказал, отдуваясь, Максим, висевший на середине верёвки, – везде всё закрыто.

Когда Максим спустился вниз, за ним деловито полезла Наташа. А у Стаса от страха вспотели ладони и стали подрагивать коленки. Сразу захотелось присесть.

Через минуту Наташа уже стояла внизу возле Максима, и

оба, подняв головы, наблюдали за тем, как будет спускаться Стас.

Стас посмотрел вниз, крепко вцепившись за перила влажными ладонями.

– Я... я... я не могу, – дрожащим голосом произнёс он, – я найду другой путь, сейчас, я быстро.

Он вернулся с балкона в коридор и, прокравшись на цыпочках мимо комнаты тренеров, спустился по лестнице вниз на первый этаж. Двери во все комнаты были заперты, кроме туалета. Войдя туда, Стас открыл окно и вылез на лужайку. Осторожно обойдя дом, стараясь держаться в тени, чтобы никто из детей или тренеров его не заметил, подошёл к друзьям, и они направились в сторону обсерватории.

– А что с тобой случилось? – спросила его Наташа, когда они отошли подальше от лагеря. – Почему ты не спустился за нами по верёвке?

Стас рассказал своим друзьям, что с раннего детства боится высоты. Когда он оказывается на высоте более двух метров, у него начинают дрожать колени, меняется голос, а во рту появляется привкус касторки. Каждый раз, когда друзья звали его на аттракционы в луна-парк, он придумывал всяческие отговорки, чтобы не ходить на те, где он оказался бы высоко над землёй. В эти моменты он ненавидел себя, но ничего не мог с этим поделать.

Папа ему рассказывал, как однажды, когда они только переехали в новый дом, где ещё не закончили ремонт, годовая-

лый Стас упал с лестницы, пролетев несколько метров. Он тогда вывихнул руку, и его отвезли в больницу. Врачи сразу вкололи ему обезболивающее и вправили руку. Но, несмотря на то, что ввели лекарство, Стас всё равно кричал от боли. Врачи разводили руками. И только позже, когда он повзрослел, после нескольких травм обнаружилось, что на него не действует обезболивающее. «Не стать тебе наркоманом, – шутя, сказал доктор, когда получил результаты анализов. – На тебя даже наркотики не действуют».

– Вот такая со мной вышла история, – вздохнул Стас. – Я боюсь высоты, и на меня не действует обезболивающее.

– Ну и ладно, – отмахнулся Максим. – Смотрите, скоро уже придём. Вон впереди какой-то яркий свет.

Действительно, дорога впереди освещалась ярким белым лучом, как будто сверху на дорогу кто-то лил густое молоко. И этот яркий луч не стоял на месте. Он двигался вдоль дороги от обсерватории в сторону детей. Дети никогда ещё не видели такого яркого и в то же время густого света. Казалось, что луч живой. Он как будто рыскал по дороге, как охотничий пёс, отыскивая добычу.

– Как-то странно это всё, – пробормотал Стас. – О таком астроном мне не рассказывал. Может быть, это вертолёт летит и так освещает дорогу?

Стаса что-то настораживало, но он не понимал что.

– Мне немного страшновато, – сказала Наташа взволнованным голосом, хватая Стаса за руку. – Может, вернёмся

назад?

– Ага, – хихикнул Максим, – ещё скажи, что нас ищут. Так забеспокоились, что спасателей на вертолёте вызвали. Идём скорее, это же приключение. А то утром в лагере будем рассказывать, что луча света испугались, – и бодро, вприпрыжку, чтобы показать, что он нисколько не боится, двинулся вперёд.

Луч всё приближался, и тут Стас понял, что его настораживало. Не было слышно никаких звуков: ни гула вертолёта, ни шума ветра от лопастей – ничего. Только ночной лес тихо шумел по обе стороны от дороги да перекликались ночные птицы.

Идущий впереди Максим находился всего в нескольких метрах от луча, а Стас и Наташа приостановились, увидев, как пролетающая мимо ночная птица, попав в поле луча, внезапно камнем упала на землю.

– Осторожно, там опасность! – закричал Стас Максиму.

Максим оглянулся и увидел, что друзья показывают ему на лежащую на дороге птицу. Тем временем луч неуклонно приближался к Максиму.

– Беги! – закричал Стас.

Максим пустился наутёк. А луч, будто живой, вздрогнул и двинулся за ним. Максим добежал до ребят, и уже втроём они побежали вниз по тёмной дороге, преследуемые лучом. Сердце колотилось так, будто плыли стометровку на олимпиаде. Ноги задеревенели, лёгкие разрывались, как будто в

них насыпали горячего колючего песка, в горле пересохло, начало колоть в боку, но никто из детей даже не думал оставливаться.

Несмотря на то, что дети бежали очень быстро, всё же луч настиг их. Первой под него попала Наташа. У девочки подкосились ноги, и она без сознания упала на дорогу.

– Поднимайся, поднимайся! – тянул её за руки Стас.

Но Наташа не приходила в себя. Мальчики подхватили её и потащили вниз по дороге, убегая от странного опасного луча. Но всё было бесполезно. Луч будто преследовал их. И как только в зону луча попал Максим, тоже мгновенно потерял сознание и упал.

– Да что же вы лежите? Ну-ка поднимайтесь! – кричал Стас дрожащим голосом со слезами на глазах, бросаясь то к одному, то к другому. Ему даже удалось протащить друзей несколько метров, пока какая-то неведомая сила не начала тянуть их вверх, в открытый тёмный люк странного чёрного корабля. И как только дети оказались внутри, люк закрылся, и странный белый свет сразу же погас.

– Ну что ж, дело сделано, – радостно потирая зелёные лапы и похлопывая себя хвостом по чешуйчатым бокам, сказал Ролг своему пилоту. – А сейчас рассчитаемся с этим гадким бесхвостым и домой. Мне уже пора выпить голта. А то с этой охотой на кваркеров даже расслабиться некогда.

Пилот по имени Чак молча кивнул своей зелёной головой и плавно повернул штурвал.

Если бы кто-то ночью наблюдал за обсерваторией в Карпатских горах, то увидел бы странную картину. С неба спустился абсолютно чёрный космический корабль, из него выехал трап, и вниз по трапу спустился громадный ящер на задних лапах. В передних лапах он держал какую-то коробку. Внизу этого ящера встретил лысый человек в очках с толстой оправой, который нервно подрагивал и, несмотря на прохладную погоду, непрерывно вытирал вспотевший лоб. Ящер вручил ему коробку и вернулся обратно, после чего трап бесшумно въехал внутрь, и корабль мгновенно исчез. Человек с коробкой вошёл в здание обсерватории и, радостно хихикая, открыл её. Внутри лежали какие-то бутылочки. Он взял одну из них, лёг на диван и сделал глоток. После чего расслабился, глубоко задышал, и дрожь прекратилась. Глаза его были приоткрыты, и под веками всё быстрее и быстрее вращались зрачки.

Человек знал, что удовольствие продлится несколько часов, – как раз до утра, а бутылок ему хватит на месяц. А потом снова прилетят отвратительные ящеры, которых он боялся до дрожи. Но у них были эти бутылки со снадобьем, которое они называли голт и без которого человек уже не мог существовать. И отдавать этим ящерам детей за такое райское удовольствие казалось ему совсем небольшой ценой. Человек знал, что долго это не продлится, потому что по окрестностям уже ширились слухи, что стали исчезать дети. Но так как полиция не находила тел, ни на кого не падало

подозрение.

Если бы в это время Стас находился в обсерватории, он наверняка бы заподозрил того самого странного астронома, Сергея Викторовича, который так настойчиво приглашал его прийти ночью в обсерваторию. Но это было невозможно. Стас, как и его друзья, сейчас находился без сознания в специальной капсуле, рассчитанной на сверхскоростные перегрузки и дальние космические перелёты.

Глава 2

На корабле

– До чего же нудно лететь, – ворчал Ролг. – Перелёт целых четверо суток. С ума сойти можно от безделья. Может, как-то развлечёмся? – спросил он у Чака.

Тот отрицательно покачал головой. Ему не по нраву были развлечения Ролга. Обычно тот вынимал какого-нибудь ребёнка из капсулы и забрасывал в пустую камеру, а затем стрелял в него разрядом из жезла. И когда ребёнка отбрасывало к стене, Ролг хохотал, как безумный. Чак летал с Ролгом за детьми на эту удалённую от обычных космических маршрутов планету уже восьмой раз и отлично знал, как всё проходит.

– Ну не хочешь, как хочешь, – сказал Ролг. – Осталось потерпеть ещё каких-то десять часов, и мы дома. С этими тремя бесхвостыми детёнышами у меня будет уже пятьдесят бойцов. А чтобы захватить Клебало, мне этого вполне достаточно, ведь только у меня есть роботы, которых создал профессор Хрык, а защиты от них нет никакой.

При упоминании о роботах Чак поёжился. Безумный профессор за свою долгую жизнь ящера ни разу не изобрёл ничего толкового. Из его дурной башки выскакивали только абсурдные идеи, которые всё больше усложняли и без того

непростую жизнь ящеров. А планета, на которой они живут, и так плохо приспособлена для их существования. Вот и на этот раз он придумал вооружённых роботов, которые могли передвигаться по морозу. Все нормальные ящеры живут под куполами, где всегда тепло, +25 градусов, и никому нет дела до ледяных пустошей, которыми покрыта большая часть их планеты. Сквозь снега и вьюги ящеры перемещаются в специальных отапливаемых вездеходах. А эти роботы, если ими управлять, могут проходить через снежную пустыню, да к тому же ещё и оснащены самым современным оружием. В них встроены бластеры, стреляющие усыпляющими пулями, которые позволяют легко брать в плен. Ведь на планете можно не только захватывать чужие города, но и брать в плен ящеров, чтобы сделать из них рабов. А из кого же ещё делать рабов? Можно, конечно, захватить на другой планете, как, например, детей землян. Но удовольствие слишком дорогое, а пользы мало, поскольку люди в атмосфере планеты ящеров могут прожить не больше года, а потом умирают. А из ящеров получают отличные рабы. Особенно если им на шею надеть ошейник боли – так назывался специальный радиоуправляемый ошейник, который мог бить раба током.

Ролг всё не унимался. На четвёртый день полёта его просто распирало от радости, и он говорил своим мерзким скрипучим голосом непрестанно.

– Мы раньше не могли захватить Клебало. Ну как пройдёшь через ледяную пустыню? Вездеходов мало. Мы, яще-

ры, теплокровные, без отапливаемого вездехода в пустыне не проживём, а этим кваркерам не привыкать. У них на их планете даже заледеневшая вода, падающая хлопьями с неба, вызывает радость. И они начинают кататься на каких-то досках с гор. Совсем идиоты!

Ролг наклонился к ящику, зачерпнул лапой пару розовых шариков, забросил их в пасть, раздавил мощными челюстями и с аппетитом принялся жевать.

Чак молча смотрел на экран, где точками отображались их корабль и планеты, мимо которых они пролетали. Ему не нравилась болтовня Ролга о захватах других городов. Он считал, что ящеры должны жить мирно и не вмешиваться в жизнь других. Проблема заключалась в том, что ящеры могли жить в своих городах только под куполами, и им не хватало ресурсов.

Но так было не всегда. Старые ящеры ещё помнят время, когда звезда, вокруг которой вращается их планета, находилась ближе, и температура была везде подходящей для их жизни – от +25 до +50 градусов. И всем ящерам хватало места. Никто не жаловался, что самкам негде высидеть яйца. Но из-за безумных экспериментов учёных произошёл взрыв центрального компьютера, который в пыль разнёс половину континента. Планета отклонилась от своей орбиты и стала вращаться намного дальше от своей звезды. Наступила вечная зима, и теперь только под куполами ящеры могли сохранять необходимую для их существования температуру, ко-

тору ю поддержи вал центральный компьютер планеты.

Большинство ящеров покинули планету и стали жить на различных спутниках вокруг Пирэйса – так они называли свой мир. Поговаривают, что сбой компьютера произошёл в результате очередного эксперимента профессора Хрыка, и это чуть не привело к гибели всей планеты, так как на компьютере хранилась вся информация, собранная поколениями трудолюбивых ящеров, – все данные о жизнедеятельности планеты: космических исследованиях, земледелии, выращивании полезных растений. Даже чтобы за кваркерами полететь, маршрут в блок управления корабля загружался из центрального компьютера. А если бы маршрута в компьютере не оказалось, то куда лететь, никто бы не знал, и понадобились бы годы или даже десятилетия поисков, чтобы найти именно эту, удалённую от обитаемой части галактики планету.

Ну а сейчас, когда на Пирэйсе много лет продолжается зима, ящеры вынуждены жить под куполами в условиях ограничения ресурсов и пищи. И чтобы прокормить себя, свою самку и детёнышей, которые в очередной раз должны были вылупиться, Чак вынужден был периодически летать на эту далёкую планету за всё новыми и новыми кваркерами для воплощения захватнических планов Ролга.

– А почему мы ловим только детёнышей кваркеров? – спросил однажды Чак Ролга. – Их же тяжело ночью поймать на улице. Обычно они спят в своих домах. Гораздо проще по

ночам ловить взрослых. Некоторые из них даже спят на улицах, иногда просто в каких-то коробках. Даже особых усилий не надо прилагать.

– А ты не понимаешь? – отозвался Ролг. – Мы же засовываем их в наших роботов, а в них могут влезть только дети. Взрослые туда не помещаются. А без роботов и со взрослыми особями любой ящер может справиться одним ударом хвоста. Из них плохие бойцы получаются. Только зря летать будем, никакого проку. Другое дело их детёныши. Стоит им только подмешать в питьё голта, и они совершенно теряют волю и делают то, что им говорят, даже не думая. Поэтому мы берём их и тренируем прямо в роботах, чтобы они сжились с ними. И уже через неделю я смогу направить их на этих выскочек из Клебало. Правда, от голта кваркеры через полгода совсем с ума сойдут, – помолчав, продолжил Ролг. – Придётся их убивать, чтобы они не набросились на нас. Ведь от роботов нет спасения. Зато, когда мы захватим соседний город Клебало, и его жители станут нашими рабами, мы получим все топливные шахты, которые остались после катастрофы на планете. И тогда я смогу диктовать свои условия всем остальным городам. Мы все станем богатыми, и у каждого из нас будут рабы и голт.

Чак снова кивнул и отвернулся. На экране ничего особенного не происходило – одни точки неторопливо надвигались на другие. Конечно же, он не верил Ролгу. Рабов не будет у всех жителей их купола, только у Ролга. А голт Чак не пил,

потому что от него у нормального ящера ехала крыша. Даже Ролг раньше, пока домой не вернулась его мама, лечившаяся в больнице Хрыка, был нормальным и дружелюбным ящером. Мама Ролга научилась у безумного профессора разным страшным и странным вещам. Например, варить это зелье, которое Ролг называл голтом. Любой, кто его попробовал, становился совсем невменяемым, очень злым и эгоистичным. Сначала на некоторое время, а затем, когда принимал голт снова и снова, в ящере всё меньше оставалось нормального и проявлялось всё больше пугающего и злобного.

– Пойду всё-таки развлекусь, – сказал Ролг, потирая лапы, и поднялся из своего кресла, аккуратно вынув хвост из специального отверстия в нижней части.

Он подошёл к ящику, в котором находился аварийный набор и оружие для пилотов, вынул оттуда чёрный жезл и вышел из капитанской рубки.

Чак вздохнул, покачал головой и уткнулся в экран. Ему не нравилось без необходимости мучать живых существ, пусть даже это были и кваркеры, но идти против Ролга он тоже не хотел. Ролг был его работодателем и, если бы захотел, в любой момент мог лишить его работы, как и любого ящера в их городе. И тогда всё.

Ролг шёл по коридору, плавно помахивая хвостом и цокая по полу когтями задних лап, и думал, что эти звуки похожи на звуки приближающейся судьбы, от которой детёнышам не убежать. Ему так понравилось сравнивать себя с судьбой, что

он задрал кверху морду и раскатисто захохотал. Эхо разнесло хохот по всему кораблю. И даже у Чака, сидящего в рубке, когда он услышал его, мороз пробежал по коже.

Ролг подошёл к люку, отделявшему трюмные помещения от помещений для экипажа, и когтем набрал код доступа на специальном табло. Ему надо было сначала откачать наркотический газ из трюма, чтобы он сам мог туда войти. В эти моменты Ролг всегда думал, что бы было, если бы он случайно ошибся и вместо откачки газа ввёл код подачи наркотика в каюты экипажа. Это сделали разработчики судна специально на случай мятежа или захвата корабля пиратами, и, конечно, его нельзя было ввести случайно. Система на этот случай запрашивала капитанский код, который мог ввести только сам Ролг. Причём сделать это с любого места на корабле и даже по рации удалённо, находясь в пределах действия радиосигнала.

Пока Ролг мечтал, как он однажды подшутит над командой и пустит им наркотик вместо воздуха, находясь подальше от судна, табло мигало индикатором очистки трюма от газа. Через пять минут мягко щёлкнул замок, и люк открылся. Ролг пригнулся, переступил через бортик люка и вошёл внутрь, пройдя по небольшому мостику, находящемуся на высоте трёх метров над моторным отсеком. Оглядевшись, он выбрал самую большую капсулу и без труда вытянул её из стены. Внутри капсулы находился ребёнок. Но почему-то он не спал, как остальные, а просто лежал с открытыми глазами.

Ролг насторожился, но потом подумал, что так даже лучше, – не надо будет ждать, пока это гадкое бесхвостое гладкокожее существо придёт в себя, – и рывком вынул ребёнка из капсулы. Стас, а это был он, скрипнул зубами от боли, когда жёсткая шершавая лапа выдернула его из капсулы и швырнула на пол.

Мальчик поднялся с холодного гладкого пола и выпрямился. Его макушка доставала максимум до пояса ящера. Оглядевшись, он увидел, что стоит на небольшом мостике над какими-то механизмами. Ему было страшно от всего того, что происходило с ним и его друзьями. Как вместо любования лунным затмением они оказались на каком-то корабле с огромным ящером. Он находился на относительно небольшой высоте, но, несмотря на это, почувствовал напряжение. Да ещё и эта зверюга, которая его бросила на пол, чуть не оторвав руку.

Стас поднял голову и посмотрел в глаза рептилии. А глаза у неё были такие, что ночью лучше в них не смотреть, – можно потом не уснуть от страха – большие, с чёрными вертикальными узкими зрачками и неподвижные. Казалось, у ящера нет век и он никогда не закрывает глаза. И от его тяжёлого взгляда сердце ушло в пятки.

– Чего тебе надо? – закричал мальчик. – Мы же просто шли посмотреть на лунное затмение, никого не трогали! Отпусти нас!

Ящер поглядел на мальчика и, оттолкнув его к противо-

положной стене, поднял лапу с зажатым в ней жезлом, навёл его на ногу ребёнка и нажал красную кнопку. Из края жезла вырвалась молния и попала Стасу в колено. Ему показалось, будто он опустил ногу в крутой кипяток и одновременно в ледяную крошку. Нога подкосилась, и Стас, не удержавшись, упал, а ящер, задрав морду вверх, гулко захохотал.

«Да он же психопат», – подумал Стас и начал отползать подальше от ящера. Но тот, заметив, что мальчик шевелится, навёл на него жезл и снова нажал кнопку. На этот раз разряд попал Стасу в плечо. От удара его развернуло и отбросило к стене. Сразу онемела и перестала шевелиться рука.

«Так он меня совсем прибьёт», – в панике подумал Стас и принялся осматривать помещение в поисках выхода. Но единственный выход был за спиной этой чешуйчатой громадины. Проскользнуть мимо неё на одной ноге и с одной рукой шансов не было.

И вдруг в глаза Стасу бросилась та самая капсула, из которой его вытащил ящер. И находилась она сейчас между ними. Он согнул здоровую ногу в колене и изо всех сил толкнул ею капсулу в сторону своего мучителя. Капсула поехала и ударила ящера по лапе.

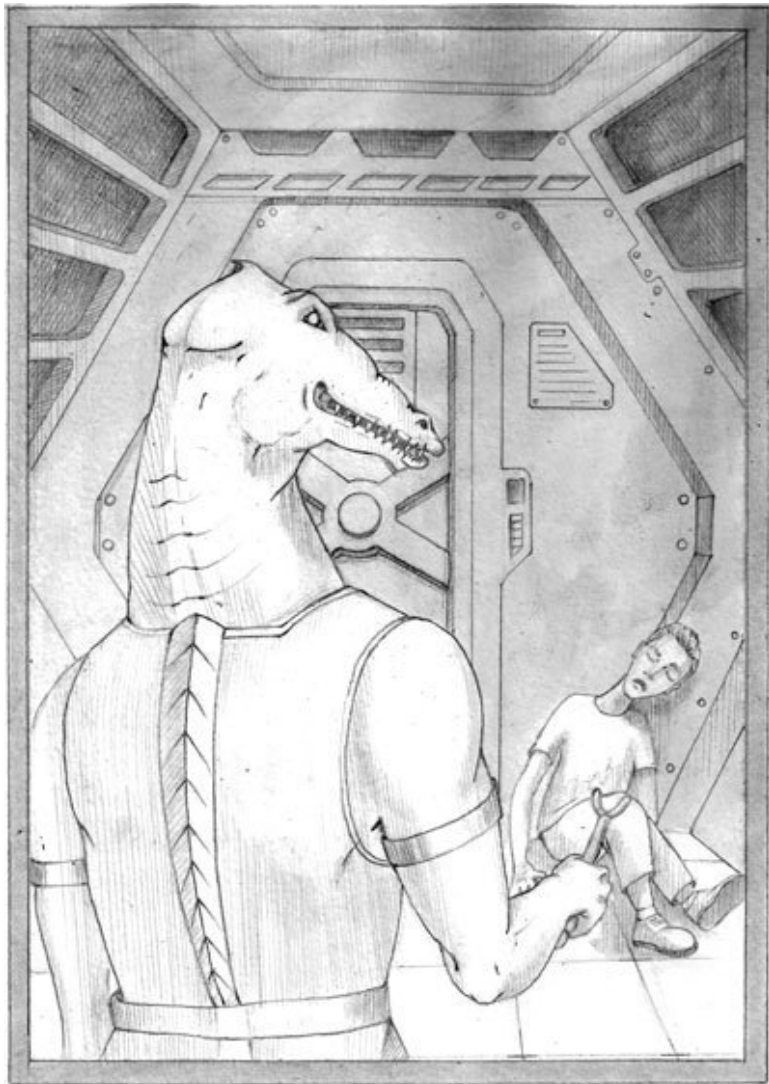
Ролг взвыл от боли. Что такое? Детёныш смеет огрызаться? Ну тогда Ролг ему покажет. И он навёл жезл на мальчика и, захохотав ещё громче, зажал когтем красную кнопку и держал, держал, держал. Мальчик дёргался с каждым ударом молнии, пока от боли не потерял сознание. Но ящер про-

должал бить его током, крича: «Это тебе послужит уроком, кваркер!» И только Чак, пришедший на крики, смог забрать у него жезл и остановить поток молний.

– Если вы убьёте этого кваркера, нам придётся возвращаться на планету за новым детёнышем, а у нас нет на это времени, – успокаивал он взбесившегося ящера.

Когда пилот вывел Ролга из трюма, на полу осталось лежать маленькое тело, похожее на изломанную, покрытую кровоподтёками куклу.

Корабль всё больше удалялся от Земли, приближаясь к холодной планете Пирэйс.

Глава 3

Тренировки роботов-убийц

Безумно тяжёлый день подходил к концу. Стас, находясь в кабине робота в своей серой одежде, ужасно взмок, ему хотелось есть и пить. Целый день он вместе с другими детьми, сидя в кабине робота, бегал строем, преодолевал препятствия и учился стрелять из оружия.

Наконец прозвучал свист ящера, возвещающий о конце тренировки, и все направились в гараж, откуда утром выходили. Поставив роботов на место, дети вылезли из кабин и молча построились перед ними. Ящер, проходя вдоль строя детей, бил разрядом из жезла тех, кто замешкался или неровно поставил своего робота. Дети даже не вскрикивали от боли, только морщились и тёрли места, куда попадала молния.

Стас не понимал, что происходит, почему все ребята похожи на зомби. Вон Максим, вон Наташа. Он кивал им, махал, звал их тихонько, пока ящер находился в другом конце зала, но они как будто его не слышали и не замечали, только неподвижно стояли возле своих роботов, вытянув руки по швам, как солдаты в строю, и на их лицах, раньше живых, весёлых и улыбочивых, сейчас не отражалось никаких эмоций. И Стас почувствовал себя единственным нормальным ребёнком в этом странном месте.

По команде ящера все дети выстроились в колонну по два и отправились в столовую, где их покормили тем же, чем и утром. За ужином Стас опять почувствовал привкус ка-сторки и вдруг вспомнил слова старенького седого весёлого доктора, который удивлялся тому, что на него не действуют обезболивающие препараты. «Так вот оно что! – вдруг догадался Стас. – Нас кормят каким-то наркотиком, поэтому все дети, как роботы, не думая, выполняют то, что им говорят. А на меня наркотик не действует, поэтому я всё понимаю и могу думать».

После столовой детей повели на осмотр к какому-то странному существу в белом балахоне, которого другие ящеры называли профессором Хрыком. Профессор посветил детям маленьким фонариком в глаза, постучал таким же маленьким молоточком по коленкам, что-то пробормотал, качая головой. Периодически он чесал свой живот лапой и хихикал. «Да-да, эти детёныши ещё нормальные, голт к необратимым процессам в их организме не привёл, поэтому ещё неделя в запасе на тренировки у тебя есть, Ролг», – услышал странную фразу профессора Стас, когда ящеры стали между собой что-то обсуждать.

Потом дети перешли в зал, где спали, и принялись раскладывать гамаки. Стас, раскладывая свой, вспоминал прожитый день. Как с утра их учили сначала бегать, управляя роботами, затем стрелять из небольших пушек, расположенных в правой руке робота, и усыпляющими пулями из левой

руки. И всё это время из динамиков, находящихся в кабине, раздавался злобный хохот того самого ящера, который утром их будил и бил током. Ящер, отдавая им команды, постоянно приговаривал, что уже совсем скоро они покажут этим идиотам из Клебало.

Роботы бегали по специальному полю с препятствиями: холмами, ямами, макетами зданий и даже манекенами ящеров. Поле это было ограждено высоким забором с колючей проволокой поверху. В одном месте в заборе находились ворота, возле которых стояла будка ящеров-охранников, ходивших возле неё, лениво помахивая своими чёрными жезлами.

Неба Стас не увидел. Вместо него был какой-то купол, похожий на крышу зимнего теннисного корта, только очень высокий. Несколько раз, пока они пробегали по каким-то канавам, Стасу попадались на глаза небольшие люки, закрытые решётками, какие-то доски, брёвна.

Из этих тренировок Стас понял, что их готовят к тому, чтобы они, выйдя из-под этого купола и пройдя несколько часов, могли ворваться под купол к другим ящерам и там всех, кто окажет сопротивление, убить или усыпить. И тогда захваченный город окажется во власти ящера, который сейчас ими командует.

Пока они бегали, Стас внимательно изучал кабину изнутри. У себя дома он не видел подобных вещей. Кабина была полностью герметичной и оборудована подачей воздуха из

специальных баллонов. Возле каждой руки мальчика находились джойстики, с помощью которых можно было управлять руками робота. Нажимая на кнопки джойстика, можно было стрелять из пушки, справа, чтобы убить, а из бластера, слева – чтобы усыпить.

Патронов за целый день они израсходовали несколько сотен. Всё было очень удобно и практично. Ноги были зажаты специальным креплением, как в лыжных ботинках, и могли двигаться только вверх и вниз вместе с этим креплением. И когда двигаешь своей ногой, двигается нога и робота. Можно перебирать ногами, как будто идёшь, тогда робот шёл. Можно быстро перебирать ногами, тогда робот бежал. Можно было резко дёрнуть обеими ногами, и тогда робот подпрыгивал. В эти моменты за спиной робота загоралось пламя, и срабатывал реактивный ранец, и робот мог взлететь и оказаться на крыше трёхэтажного дома.

Стас работу ранца обнаружил, когда перепрыгивал совсем небольшую яму и случайно взлетел выше крыши стоящего рядом здания. Автоматика сработала самостоятельно: робот резко взлетел, а затем плавно опустился. От неожиданности у Стаса потемнело в глазах, в ушах застучали молоточки, сердце ухнуло и провалилось куда-то вниз, колени стали совсем мягкие, как вата, и, если бы он в этот момент не сидел, пристёгнутый к креслу в кабине, наверняка бы упал. Поэтому прыгать он больше не решился.

Перед лицом у Стаса выводилось табло, на котором вы-

свечивались все параметры: сколько энергии осталось в батарее у робота, сколько патронов осталось в пушке справа и бластере слева, сколько воздуха в баллонах и на сколько прыжков хватит этого необычного ранца. Сбоку выводились показатели здоровья ребёнка: его температура, давление, пульс и разные другие, о которых Стас никогда даже не слышал.

Постепенно, в течение дня, Стас вспомнил всё, что с ним произошло до этого. Как он познакомился с астрономом Сергеем Викторовичем, как с Максимом и Наташей ночью пошли смотреть лунное затмение, как за ними погнался белый луч, как они убегали от него и как ящер бил его током, когда они оказались на корабле.

Стас читал, что человек может ненадолго потерять память, если, например, ударится, и догадался, что он потерял память из-за этого сумасшедшего ящера. Но к вечеру всё вспомнил, и его охватило негодование. Как же так? По какому праву этот злобный монстр захватил всех этих детей, привёз силой, не спрашивая разрешения или желания, на свою планету и теперь пичкает наркотиками, обучает убивать других ящеров, сидя в роботах, и готовит к захвату для него других городов?

От ярости и возмущения у Стаса потемнело в глазах. Он не хотел с этим мириться. Он не хотел, чтобы его друзей превращали в наркоманов. Стас видел у себя в городе совсем опустившихся людей, которые рылись в помойках и умира-

ли в двадцать лет, подсев на какой-нибудь «лёгкий» наркотик, который им продавали обманом наркочилеры, и не хотел, чтобы Максим и Наташа стали такими же опустившимися жалкими существами. Он хотел сделать так, чтобы снова оказаться со своими друзьями дома, снова увидеть родителей, услышать ободряющий голос мамы и увидеть тёплый взгляд отца.

Но что же может сделать один ребёнок, находясь среди безумных злых ящеров на чужой планете? Он заперт в зале с детьми, которых напичкали наркотиками. Где взять корабль, на котором можно вернуться на Землю? И как сделать так, чтобы этот отвратительный ящер, да и любой другой, никогда не прилетел на его планету снова?

Вопросы, вопросы... Никаких ответов на них у Стаса пока не было. Но он слышал от мамы однажды историю о человеке, у которого была мечта. Этот человек шёл к этой мечте всю свою жизнь, даже когда его ранили на войне, он ослеп и почти не ходил. И благодаря своей целеустремлённости и силе воли этот солдат смог выздороветь и помог вылечить всем своим друзьям, которые лежали с ним в палате. На него ополчились враги, перед которыми трепетали президенты стран, но он не сдавался и достиг своей цели. Поэтому Стас решил во что бы то ни стало спастись самому и спасти своих друзей и других детей и поскорее покинуть эту странную планету.

Глава 4

Ролг и его мама

– Мамочка, я дома, налей-ка мне голта! – выкрикнул Ролг, вернувшись домой после долгого дня тренировки детей.

Из кухни донеслись какие-то неразборчивые звуки. Ролг тихо подкрался и, подскочив к своей маме, стоявшей к нему спиной, хлопнул её своим чешуйчатым хвостом по задним лапам. От удара лапы у мамы подкосились, и она упала, гулко ударившись затылком об пол. Ролг радостно захохотал и направился к бутылке, наполненной тёмной маслянистой жидкостью. Сделав прямо из горлышка несколько больших глотков, он отрыгнул и пнул лапой зелёное тело мамы, которая всё ещё лежала на полу и никак не могла прийти в себя после удара.

– Вставай, старая клуша, пока я не сдал тебя на переработку. Нашим фермам как раз не хватает удобрений, а из тебя выйдет превосходное удобрение, и через несколько месяцев фермеры получают отличный урожай! – с недовольством проговорил Ролг, ещё несколько раз хлестнув хвостом старую рептилию.

Кряхтя и постанывая, мать с трудом стала подниматься. В её огромных зелёных глазах стояли слёзы. Она вспомнила, как когда-то давно, когда Ролг был маленьким любознатель-

ным ящером, они любили вместе проводить время на разных аттракционах. Ролг бегал по специальным детским лабиринтам и каждый раз радостно кричал маме после преодоления нового препятствия: «Мамочка, мамочка, смотри, как я могу!» И мама гордилась своим ловким и быстрым сыном. А когда они из магазина шли домой с пакетами продуктов, Ролг старался взять себе самый тяжёлый, не допуская, чтобы его мама перетрудилась. Не было вечера, чтобы Ролг не просил маму рассказать ему сказку. И мама сидела у его маленькой кроватки и придумывала ему сказки о героях и путешествиях к звёздам. О неразлучных друзьях и о победах добрых ящеров над злыми. Потом мама выключала светильник и подворачивала одеяло под лапы и хвост малыша, чтобы ему было тепло, потому что ночью у них дома бывало прохладно – температура могла опуститься до +25.

Всё изменилось, когда во время работы на ферме на маму обрушилась балка и перебила ей позвоночник. Медики хорошо сделали свою работу, но, к сожалению, боли у мамы не прекратились. С тех пор характер у неё стал тяжёлый, навсегда исчезли улыбка и смех. Остались лишь ворчание и вздохи. Медики разводили лапами и говорили, что все болезни от головы, а с головой традиционная медицина ничего сделать не может. Ролгу с мамой становилось всё сложнее и сложнее. И однажды, увидев рекламу чудо-лекарства, которое лечит все болезни головы, Ролг отвёл маму в эту больницу и оплатил её лечение.

Сначала он удивлялся, что территория больницы ограждена высоким забором, который охраняют вооружённые жезлами ящеры, а на окнах здания решётки. Но профессор, как-то странно улыбаясь и суетясь, объяснил, что забор для того, чтобы беспризорные ящеры не забредали на территорию частной лечебницы, а решётки – от воришек, которых подсылают конкуренты украсть рецепт чудо-зелья.

Хмурый здоровый ящер в белом халате взял маму под лапу и увёл в один из тёмных коридоров. Мама, пока её вели, обернулась и с грустью посмотрела на Ролга. Обстановка в больнице ей не понравилась. В коридорах не было ни одного пациента, только откуда-то сверху доносились крики и стук. Но профессор сказал, что это они отрабатывают новейшую методику лечения при помощи криков. А стук – от ремонта в одной из палат.

Спустя несколько месяцев, когда закончилась оплата за лечение, маму Ролга привезли домой, и он её не узнал. Отвозил он довольно молодую и живую самку, на которую заглядывались самцы-ящеры, а привезли старую, дряхлую развалину. Лапы у неё тряслись, из пасти медленно тянулась слюна, а глаза были совсем безжизненны.

Но профессор Хрык, а это была его больница, уверил, что современная психомедицина ящеров сотворила чудо, и теперь у его мамы ничего не болит, и она ни на что не жалуется, а что так выглядит, то это такой период, и со временем всё пройдёт. Зато профессор научил маму варить голт.

И действительно, к вечеру мама приготовила маслянистый напиток, который и назывался голтом. Ролг из любопытства попробовал его и сразу осушил полбутылки. Через пару минут он почувствовал себя намного бодрее, чем был до этого, хотя целый день проработал у себя в офисе. Захотелось двигаться, бежать, что-то делать. И Ролг выбежал на улицу. Была уже ночь, и прохожие встречались редко. По дороге ему всё время попадались какие-то предметы, которые как будто специально расставили у него на пути. То фонарь, который он с большим удовольствием разбил своим мощным хвостом, то калитка в заборе, которую он выломал, потому что она была заперта.

Когда Ролгу всё же попался прохожий, он радостно подбегал к нему и предлагал подраться, чтобы было нескучно. А когда тот отказывался, Ролг обзывал его трусом, недостойным называться ящером, и начинал избивать своими сильными лапами и хвостом. Остальные, видя происходящее, обходили его стороной.

Внезапно откуда-то появилась машина, из которой выскочили три сильных ящера в белых халатах, схватили Ролга, затолкали в машину и быстро уехали.

Очнулся Ролг утром, лёжа в какой-то странной кровати. Он хотел встать, но почувствовал, что его лапы и хвост привязаны к ножкам кровати. Он принялся кричать, чтобы его немедленно развязали и отпустили. На шум пришёл тот самый профессор Хрык, который только вчера привёз домой

его маму, влил в пасть Ролга пару глотков голта и сказал, что у него нервный срыв на почве любви к маме, и он прописывает ему как своему пациенту постельный режим.

У Ролга всё поплыло перед глазами. Он закрыл их, но это не помогло. В голове как будто взрывались разноцветные шары. Ролгу показалось, что он стал совсем невесомым, как пушинка, и его несёт сквозняком через окно в сад, а оттуда дальше, и там, в вышине, он становится облаком.

Профессор периодически подходил к нему, брал его лапу и измерял пульс. Когда пульс стал биться слабее, Хрык тихим голосом заговорил. Он сказал Ролгу, что тот избран богами для того, чтобы захватить всю планету. Что голт надо давать каждому ящеру, чтобы они были послушными и не оказывали сопротивление. Что несогласных надо перерабатывать на удобрение для ферм. Ещё он говорил, что доверять Ролг не должен никому, кроме него, профессора Хрыка, и только он его настоящий друг, а все остальные или враги, или злые завистники. Или бездарные глупцы, которые не могут распознать настоящий талант. Профессор всё бормотал и бормотал, пока Ролг не отключился.

Наутро, когда Ролг пришёл в себя, он уже не был привязан. Во рту было сухо, как в пустыне летом, и ощущался какой-то гадкий привкус касторки, смешанной с машинным маслом. Всё тело ныло, голова раскалывалась, как будто по ней каждую секунду стучали молотком. Из всех мыслей в голове пульсировала только одна: жизнь – это боль. Я хочу

умереть, но сначала мне надо убить всех остальных. Хотелось взять жезл и расстрелять всех, кто бы ни попался у него на пути. Но профессор, зайдя к нему в палату, сообщил, что лечение прошло успешно. Только для закрепления результата Ролгу надо ещё месяц принимать голт.

Через месяц Ролга было не узнать. Куда девался тот весёлый дружелюбный ящер. Его как будто подменили. Ролг стал злобным, подозрительным. Он никому не доверял и всё время рассказывал о том, что избран богами и должен завоевать всю планету. Друзья от него отделились, в доме перестали бывать гости. Только постаревшая мама мрачной тенью передвигалась из комнаты в комнату.

Единственный, с кем Ролг общался часто, был профессор Хрык со своими грандиозными планами завоевания планеты.

Ящеры – достаточно мирные существа, поэтому профессор придумал роботов, которых оснастил оружием, способным убивать или усыплять, чтобы делать из ящеров рабов.

Ящеры не могли управлять роботами, и их в этом заменили человеческие детёныши с одной случайно обнаруженной планеты, которых они называли кваркерами. Но дети оказались слишком самостоятельны. Тогда Хрык решил подмешивать им в еду наркотик, чтобы они стали тупыми и послушными исполнителями-убийцами.

Ящеры не любят подчиняться, поэтому профессор придумал специальные ошейники боли.

Ролг был очень рад, что у него есть такой друг, как Хрык, благодаря изобретениям которого он вскоре сможет доказать всем свою избранность богами и завоевать эту планету.

– Как прошёл твой день? – поинтересовалась мама у Ролга, когда пришла в себя и поднялась с пола.

– Прекрасно, просто превосходно! – ответил ящер. – Мои кваркеры показывают отличные результаты, и уже через пару дней я направлю их на Клебало. У тех, говорят, сильная охрана, но даже если половину детёнышей убьют, мы всё равно захватим их город. А там и остальные города сдадутся. Когда мы перекроем им трубы с топливом, у нас будут власть и рабы.

С этими словами Ролг снова расхохотался и запустил бутылку с остатками голта в голову старухе. От удара голова у той дёрнулась, брызги голта разлетелись в разные стороны, а бутылка упала на пол и разбилась. Глядя на весь этот беспорядок, Ролг расстроено покачал головой, зачерпнул из коробки, стоявшей на столе, несколько шариков, забросил их в пасть и вышел из кухни.

– Приберись тут, и веди себя тихо. Мне надо выспаться. Завтра важный день: мы будем учить этих бесхвостых детёнышей убивать. Конечно, хорошо было бы потренироваться на живых ящерах, но в нашем городе этого делать нельзя. Поэтому я завтра выберу кого-то из них и заставлю остальных гонять его по полигону до самой смерти. Видел я там одну маленькую самку из последнего рейса. Вроде бы, её звали

Наташей. Она как раз для этого подойдёт, – бормотал себе под нос, засыпая, Ролг.

Глава 5

Неудачный побег

Стас открыл глаза и прислушался. Вокруг, тихонько посапывая, спали дети. Было темно, и только свет, поступающий из небольшого квадратного окошка, освещал часть прохода между гамаками. За окном ни звука, и Стас стал бесшумно подниматься. Он наощупь надел свои вещи и подкрался к гамаку, в котором спала Наташа.

– Вставай, Наташа, вставай! – шептал Стас, тряся девочку за плечо.

Но Наташа не просыпалась. Рядом с ней лежал в своём гамаке Максим. Стас подсел к нему и принялся дёргать его за руку:

– Максим, просыпайся!

Но тот тоже спал как убитый. От злости на ящера, который накормил наркотиками его друзей, у Стаса перехватило дыхание. Дети лежали, не шевелясь, и даже не думали просыпаться. Мальчик посидел возле них недолго и понял, что надежды разбудить их нет никакой. Он тяжело вздохнул, встал и направился к двери, осторожно обходя лежащих в гамаках детей, которых в слабых отблесках света из окошка было видно очень неотчетливо.

Дойдя до двери, Стас тихонько приоткрыл её. Дверь на хо-

рошо смазанных петлях отворилась бесшумно. Когда она открылась на ширину ладони мальчика, сработал датчик движения, и на пульт в будке охраны поступил радиосигнал. Загорелась лампочка. Два ящера, охранники Эл и Джайн, от удивления раскрыли свои пасти, и оттуда посыпались недоёденные шарики, которыми они только что решили подкрепиться. Впервые на их памяти ночью случилось такое. До этого все кваркеры всегда спали мертвецким сном, а тут вдруг ни с того ни с сего сработал датчик.

Стас, конечно же, о датчиках ничего не знал. Уже на выходе он вдруг что-то вспомнил, быстро и бесшумно вернулся к своему гамаку, сложил одеяло так, чтобы казалось, что под ним кто-то спит, вышел из зала и прикрыл дверь.

Эл, молодой ящер с кожей изумрудного цвета, ростом пониже, чем обычные ящеры, работавший в охране недавно, потянулся со своего стула к тумблеру и включил видеоканнеру, установленную в зале, где спали дети. Навёл её на зал, включил приближение и стал внимательно просматривать гамаки. Но в каждом из них кто-то лежал, и не было заметно, чтобы кто-то ходил.

– А, видимо, крыса пробежала. Или радиопомехи, – сказал Джайн, ящер постарше, массивный и угловатый, кожа которого была уже не яркого, а серо-зелёного цвета, не спеша наклонился к коробке с шариками и закинул несколько себе в пасть, собираясь всё-таки поужинать.

Эл поразмыслил, покачал головой и решительно произ-

нёс:

– Нет, надо всё-таки проверить. А то, если что не так, Ролг с нас шкуру спустит, – взял жезл, набросил плащ, преломляющий лучи света, благодаря чему стал невидимым, и исчез.

Стас в кромешной темноте наощупь медленно продвигался по коридору без единого окна. Лампы, которые светились вечером, были выключены. Дойдя до входа в столовую, он беззвучно приоткрыл дверь и пробрался в помещение. В этот момент сработал ещё один датчик движения, и на пульте загорелась вторая лампочка. Джайн, увидев ещё одну вспыхнувшую лампочку, перестал жевать и в задумчивости почесал лапой за ухом. Два срабатывания датчика подряд уже нельзя было объяснить простой ошибкой автоматики. Надо было идти разбираться. И он, взяв свой жезл, торопливо покинул пост охраны.

Проходя мимо шлангов, Стас случайно зацепился за один из них и чуть не вырвал его из потолка, откуда тот свешивался. Мальчик отцепил шланг от своей рубашки, поёжился от воспоминаний о невкусной каше и стал осторожно продвигаться вдоль стен в поисках выхода в гараж с роботами. Недалеко от висящих шлангов он обнаружил в стене нишу и забрался в неё.

В этот момент в столовой зажегся свет, и Эл, молодой охранник, проскользнул мимо ниши, быстро перебирая лапами и цокая когтями по полу. Он не увидел Стаса, потому что на нишу падала тень от большого металлического шка-

фа, который наполовину перегораживал её. Стас Эла тоже не увидел – на том был плащ-невидимка. Он только заметил, как мимо него с непонятным цоканьем пронеслось какое-то прозрачное облачко, и это заставило его ещё больше вжаться в нишу и затаить дыхание. Стасу казалось, что его сердце стучит так громко, что его обязательно услышит это облако и схватит. Но цокот переместился к выходу из столовой, хлопнула дверь, и всё стихло.

Стас быстро выбрался из ниши, в которой так удачно спрятался, и на цыпочках побежал к двери в гараж с роботами. На пути у него снова оказался свисающий сверху шланг, и он резко дернул его рукой. Теперь ему было всё отлично видно: в столовой горел яркий свет.

Дойдя до двери, Стас приоткрыл её и оказался в следующем коридоре. В этот момент сработал третий датчик, и в будке охраны загорелась ещё одна лампочка. Только там не было никого, кто бы это увидел, – охранники ушли делать обход.

Джайн вошёл в столовую и зажмурился от яркого света. В ней было пусто и тихо, только один из шлангов качался из стороны в сторону. «Странно, – подумал он, – Эл не мог этого сделать, ведь шланг висит сбоку от двери, и надо было сделать крюк, чтобы его задеть».

Эл в это время тихо ходил по спальне, пересчитывая детей. Считать он особо не любил, поэтому просто шёл по проходу между рядами гамаков и загибал пальцы на лапах. Сна-

чала загнул шесть пальцев на одной лапе, потом шесть на другой. А поскольку пальцев на верхних конечностях, чтобы сосчитать всех, у него не хватило, дальше просто ходил и смотрел, чтобы в каждом из гамаков кто-то лежал.

Дойдя до конца прохода, Эл решил, что раз в каждом гамаке кто-то лежит, значит всё в порядке, и направился к выходу.

Войдя в столовую, он увидел Джайна, который стоял рядом с качающимся шлангом и подозрительно на него смотрел.

– Ты чего? – поинтересовался Эл.

Джайн обернулся, но никого не увидел. Только легкие колебания воздуха возле приоткрытой двери.

– Да сними ты свой плащ! – рявкнул он. – И скажи, это ты зацепил шланг?

– Нет, я там не ходил, – недоумённо ответил Эл. – А что?

– Сработала сигнализация на втором датчике: кто-то открывал дверь в столовую, – сообщил Джайн. – Надо здесь всё тщательно осмотреть.

Оба ящера принялись ходить по столовой и крутить своими головами по сторонам, заглядывая во все углы. Но везде было пусто. Поворчав немного, охранники решили, что это вездесущие крысы, и отправились назад в свою будку.

Тем временем Стас прошёл через коридор в гараж, обследовал роботов и убедился, что может открыть кабину, сесть и включить систему. Блокировки не было, значит робот будет

его слушаться. Тогда он залез в кабину и задумался: что же ему делать? Нужен был план – так всегда говорил ему папа, играя с ним в шахматы. Он учил, что если хочешь выиграть, всегда должен хотя бы на ход опережать соперника.

И Стас стал напряжённо думать. Если он сядет в робота и уйдёт в нём, то охранники будут ему не страшны. Но тот, главный ящер, Ролг, может натравить на него одурманенных детей, которые беспрекословно будут выполнять его команды и стараться его убить. Или ему самому, чтобы выжить, придётся убивать детей. Этот вариант Стас сразу отверг. Тогда он подумал, что может убежать сам. Такой вариант ему казался лучше, потому что пропажу обнаружат только утром. Но если он сам и спасётся, то в плену останутся его друзья и другие дети. А это тоже был неудачный план.

Стас не знал, что ему делать. Самому возвращаться на Землю нельзя. Как он может предать друзей? Нет, это невозможно. И что же остаётся? Неясно. И снова Стас вспомнил слова папы: «Если не знаешь, что делать, просто делай шаг вперёд». Мальчик вылез из робота и направился к выходу из гаража на полигон. Там царил полумрак, и Стас, слегка пригнувшись на открытом пространстве, побежал к зданиям, мимо которых проходил днём, управляя роботом. Где-то там он видел в грунтовом покрытии люк. Надо было проверить, куда он ведёт.

Джайн и Эл вернулись на пост охраны с намерением наконец-то подкрепиться, но, взглянув на панель управления, от

изумления раскрыли пасти: на приборной доске светилось уже пять лампочек.

– Кто-то прошёл от спальни через кухню и гараж на полигон! – взвыл разъярённый Эл.

Оба ящера вскочили и, взяв жезлы и набросив на себя плащи-невидимки, бросились на полигон. Добежав до середины площадки, они стали оглядываться. В слабом неоднородном свете отдалённых фонарей их не было видно. Только лёгкие колыхания ветра и цокот когтей выдавали приближение ящеров.

Стас, находясь в тени здания, пытался поднять люк. Но у него это не получалось, пока он не обнаружил сбоку небольшой рычаг. Когда Стас повернул его, люк бесшумно открылся, и мальчик увидел уходящую вниз трубу. В самом верху лежало несколько тушек мёртвых крыс, которые каким-то непонятным образом проникли сюда.

Труба, по всей вероятности, уходила вниз глубоко, потому что дна видно не было, а для спуска были предусмотрены скобы. Но какая же там глубина? У Стаса опять отбойным молотком застучало сердце и задрожали коленки. Этот путь ему не понравился, и он опустил крышку люка.

Осмотревшись вокруг, он увидел рядом здание и решил посмотреть, что там. Вдруг где-то ещё есть выход с этого полигона. И Стас вошёл внутрь. Дверь за спиной громко хлопнула, и мальчик от неожиданности даже вздрогнул.

Услышав стук закрывшейся двери, охранники бросились

к зданию. Когда они ворвались внутрь, на ступеньках мелькнула чья-то тень. Стас, решив подняться на второй этаж, был уже на середине лестницы, когда увидел, как открылась дверь и что-то зашлёпало по полу. Он стремглав помчался навстречу, но ящеры всё-таки его заметили.

На втором этаже находилась только одна большая совершенно пустая комната, из которой вела крутая лестница на крышу. Стас услышал позади приближающийся цокот когтей и понял, что нет другого выхода, кроме как лезть на крышу. Когда он взобрался туда и посмотрел вниз, у него перехватило дыхание. А за его спиной уже раздавалось сопение. Стас понимал, что это ящеры-охранники, только их почему-то не было видно. И если он сейчас не справится со своей боязнью высоты, его схватят. Он зажмурился и стал медленно приближаться к краю. «Я не боюсь, я смогу, человек может всё», – повторял мальчик про себя, нащупывая пальцами край крыши. В голове стучали молоточки, ноги почти не держали от дрожи в коленках, но Стас не сдавался, хоть ему и было очень страшно. Он зацепился руками за край крыши и начал медленно свешиваться, чтобы спрыгнуть вниз, но всё никак не мог решиться.

Эл и Джайн, сопя и толкаясь, взбежали на второй этаж, быстро осмотревшись, обнаружили открытый люк, выходящий на крышу, и, ругаясь, полезли вверх. Выбравшись на крышу, они увидели наполовину свесившегося с неё мальчика и тут же схватили его своими шершавыми холодными

лапами.

Стас от боли и злости на свою боязнь заорал и принялся бить ящеров кулаками. Но те, не обращая внимания на слабые удары ребёнка, потащили его в будку охраны, там нацепили на шею ошейник и затолкали в небольшую зарешёченную камеру. Эл взял пульт и нажал на кнопку подачи тока. Шея и голова Стаса буквально взорвались от боли. Мальчик упал и задёргался в судорогах. Глаза его закатились и рот казался в крике.

– Хватит, – сердито сказал Джайн, дёрнув Эла за лапу, – а то ещё убьёшь его раньше времени, Ролг разозлится. Оставь его до утра, пусть сам с ним разбирается.

Тот отпустил кнопку.

Боль наконец-то отступила, и Стас смог осмотреться. Он сидел в камере в дистанционно управляемом ошейнике, который мог бить током, и рядом находились злые ящеры. Никого не спас и сам попался в лапы к охранникам.

Ящеры похрустывали шариками, которые активно забрасывали в пасть, и хохотали над тем, как славно поохотились. А Стас, глядя на них, размышлял о том, как же они узнали, что он вышел из спальни. Взгляд его переместился, и он увидел посреди комнаты пульт, на котором горели пять лампочек. Мальчик догадался, что это могли сработать пять каких-то датчиков – как у него дома в игре в «Морской бой» загорались лампочки, когда кто-то ходил.

Вспомнив о доме, Стасу стало грустно. Ведь он сейчас был

так далеко от своих родителей. Не в другом городе, даже не в другой стране, а на другой планете. И надо приложить много усилий, чтобы ещё когда-нибудь оказаться на Земле и увидеть родных.

Ещё Стас не понимал, что за облачко он видел в столовой, которое с цоканьем пронеслось мимо него. Но когда заметил, как один из ящеров повесил на вешалку плащи, ему стало всё понятно. Он видел однажды видеоролик о новых разработках для военных, когда маленькие камеры передают картинки на ткань, которой накрыт солдат, и он кажется невидимым. Но это всего лишь видео. Вероятно, по такому же принципу устроены и эти плащи, решил мальчик. Ему было всё удивительно на этой планете. Дома такого не было.

А ещё его беспокоил ошейник, который сейчас висел у него на шее. Пока он в нём, в любой момент кто-то из ящеров может нажать кнопку, и у него от боли опять будут разрываться шея и голова. Надо было как-то от него избавиться. Но как? И как ему выбраться из-за этой решётки? Как спасти себя и друзей?

За окном начинало светать. Наступал день, когда Ролг собирался устроить охоту на Наташу.

Глава 6

Наташа в опасности

Ролг открыл глаза. Зрачки сначала съехались к носу, но потом выровнялись, и он смог сфокусировать взгляд. С тех пор как ящер начал пить голт, у него возникли проблемы со зрением. Временами он видел окружающих его странных чудовищ, когда другие их не видели. Потом чудовища исчезали. Ролг считал, что раз они его не трогают, значит боятся, ведь он избран богами. Именно так говорил ему внутренний голос, после того как Ролг побывал в больнице профессора Хрыка.

Ящер, покрхтывая, вылез из своей кровати и пошлёпал на кухню за утренней порцией шариков. Проходя мимо мамы, которая спала, сидя в кресле, он пнул её по лапам, пробурчав, что они мешают пройти. На кухне достал коробку с шариками и начал жадно забрасывать их в пасть, даже не замечая того, что при забрасывании очередной порции из пасти вываливаются недожёванные и падают на пол.

Наевшись и запив завтрак голтом, Ролг отправился на полигон. По дороге он додумывал свою вечернюю мысль устроить охоту на живую мишень, на ту самую молодую самку, которую звали Наташей.

Зайдя в будку охранников, он был неприятно удивлён:

один из кваркеров, которых он привёз с последней охоты, сидел за решёткой. И охрана утверждала, что тот вышел из спальни, прошёл через столовую и гараж с роботами и ходил по полигону, хотя этого не могло быть. После приёма голта все детёныши ведут себя как зомби: что им скажешь, то и делают. И последняя команда вечером всем кваркерам была «Спать!». А тут – такой сюрприз.

– Как так получилось? – зарычал Ролг на Эла и Джайна.

Те только разводили лапами и корчили недоуменные морды:

– Мы не знаем, хозяин.

Ролг открыл камеру, схватил Стаса за ошейник и поволок к столовой. Там подтянул его к шлангу, который свисал с потолка, и обнаружил, что тот надорван. «Так вот оно что. Просто порвался шланг, и голт не попал в горло кваркеру», – подумал Ролг, позвал Эла и указал ему на дырявый шланг.

– Замени его немедленно! – недовольно проворчал он.

Это был тот самый шланг, за который ночью дёрнул Стас. Эл пошёл за новым, а Ролг потащил Стаса к другому, вставил край шланга мальчику в рот и открыл кран. Тягучая жидкость полилась Стасу прямо в горло, и он начал торопливо её глотать, чтобы не захлебнуться. «Надо притвориться зомбированным, – подумал он. – Ящер решил, что мне попросту не досталось вечером наркотика».

Пока Ролг поил Стаса голтом, вспомнил, что ещё на корабле этот кваркер показался ему странным: когда другие де-

ти спали, нанюхавшись газа, этот спать даже не думал. Но он был слишком заторможен после утреннего приёма голта и не понимал, как такое может быть.

Когда Ролг выключил кран, Стас выглядел точно таким же, как другие дети: ходил деревянной дёрганой походкой, и глаза у него были пустые и безжизненные. Ролг потащил его в спальню и громко прорычал:

– Всем быстро встать, кваркеры!

Дети стали подниматься, собирать гамаки и надевать свою серую одежду. И всё повторилось, как вчера: сначала в столовую, там всем залили в рот кашу и голт. Только в этот раз голт не дали Наташе. Стас ещё удивился, почему это Ролг вывел её из строя и передал в лапы Элу. Тот отвёл девочку в другой конец зала и там напоил её жидкостью из небольшой бутылки с красной крышкой.

Через несколько минут глаза Наташи оживились, и она начала осмысленно смотреть по сторонам. Увидев возле себя громадного ящера, она вздрогнула и отпрянула, но ящер схватил её лапой, наклонил к ней морду, раскрыл пасть, полную зубов длиной с палец взрослого человека, и зарычал. Девочка вскрикнула, отвернула голову и увидела детей, стоящих в ряд у свисающих с потолка шлангов, из которых им что-то заливали в рот. Глаза девочки расширились от удивления, и она закричала:

– Стас, Максим!

Но Максим находился под влиянием голта и никак не мог

отреагировать, а Стас сдержал себя. Мальчик заметил, где находится жидкость, которую заливал Наташе охранник, и догадался, что она очищает организм от наркотика.

Потом детям приказали идти в гараж, где они, как обычно, стали залазить в роботов. Наташу к роботу даже не подвели, а сразу вывели на полигон.

«Интересно, – подумал Стас, – что же такое ящеры замыслили, если Наташе не дали наркотик и не посадили в робота?» И у него вдруг появилось предчувствие, что с Наташей хотят сделать что-то нехорошее.

Ролг подал команду, и роботы строем отправились на полигон. Выстроив их в цепочку, он поставил перед ними Наташу и заговорил:

– Кваркеры, вчера вы учились пользоваться роботами и уже умеете делать многое. Теперь необходимо проверить вас в настоящем деле. Вот это, – и он указал на девочку, – гадкое создание, которое необходимо догнать и убить. Ждите моей команды, – затем повернулся к Наташе и оттолкнул её в сторону с криком: – Беги, кваркер, беги!

Наташа от страха зажмурилась, развернулась и побежала. Стас, находясь в кабине своего робота, увидел, что она, по счастливой случайности, бежит к тому же зданию, где он ночью безуспешно прятался от ящеров, приготовился, и когда Ролг подал команду «Старт!», первым помчался в сторону Наташи, став так, чтобы прикрыть её. Тогда другие роботы не смогли бы стрелять, а даже если бы кто-то и выстрелил,

то пули отскочили бы от робота Стаса.

Наташа бежала, не разбирая дороги, слыша за спиной гулкий топот гнавшихся за ней роботов. Раздались первые выстрелы, но пули не попали ни в Наташу, ни рядом с ней. Как Стас и предполагал, они отскочили от его робота. Мальчик почти уже догнал Наташу, как вдруг сверху перед ним опустился на реактивном ранце другой робот. Стас совсем забыл, что есть такая функция. Вчера он побоялся тренироваться прыгать, используя реактивное ускорение, и вот сегодня его боязнь сработала против него. Он уже не успевал спасти Наташу, поскольку между ними находился робот, управляемый мальчишкой в состоянии наркотического дурмана.

Стас вытянул вперёд руки, но ему не хватало буквально пару метров, чтобы дотянуться до преследователя. А пули от него бы отскочили. Надо было срочно что-то придумать, иначе за считанные секунды Наташу могли или убить пули, или раздавить ноги робота.

Стас зажмурил глаза, стиснул от страха и злости зубы и с криком «А-а-а-а!» оттолкнулся ногами и прыгнул вперёд, снова вытянув перед собой руки. Робот с точностью повторял его движения. Когда автоматика дала команду прыгать, ноги робота оттолкнулись от поверхности, включился ранец и увеличил скорость движения вперёд. Руки натолкнулись на бегущего впереди противника, и всей своей массой робот Стаса упал сверху на робота-преследователя. Оба повалились и кубарем покатались по земле. Но Стас оказался

проворнее. Его робот тут же вскочил на ноги и бросился к Наташе.

На бегу он оглянулся назад и вздрогнул. Ни одного робота внизу не было. Все уже парили в воздухе на реактивной тяге. Стас увидел тень, промелькнувшую над ним, и вытянул руки вверх. Но было уже поздно. Его стало заваливать роботами, которые торопились догнать и убить девочку. Образовалась целая куча из копошащихся друг на дружке роботов. И каждый из них старался первым настичь Наташу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.